

10.07.18

БУДАПЕШТ ПОДДЕРЖАЛ БАВАРИЮ: КАК ГЕРМАНИЯ ИСКАЛА МЕСТО МИГРАНТАМ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 3-10 ИЮЛЯ

Министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер почувствовал вкус политической провокации и продолжает удивлять СМИ и немецкую общественность своими самовольными инициативами. Представленная им программа по борьбе с нелегальной миграцией по-прежнему содержит пункт о «транзитных центрах», формулировку которого просили изменить в СДПГ. Зеехофер предпочел представить документ как разработку министерства внутренних дел, не имеющего отношения к тонкостям коалиционных соглашений.

Посетивший Берлин с официальным визитом премьер-министр Венгрии Виктор Орбан также отказался менять свои взгляды на миграционный кризис. Возражения Меркель в духе «политики ценностей» прошли мимо цели. Лидерам двух стран оставалось лишь вспоминать 1989 год, когда Будапешт помог тысячам граждан ГДР бежать в Западную Германию через австрийскую границу.

Презентация программы по борьбе с нелегальной миграцией Зеехофера

Как уже **отмечалось ранее**, министр внутренних дел Германии **Хорст Зеехофер** почувствовал вкус политической провокации и продолжает удивлять СМИ и немецкую общественность своими самовольными инициативами.

В четверг Зеехофер представил журналистам **новую программу** (Masterplan) по борьбе с нелегальной миграцией, обозначив её как поворот в миграционной политике Германии. Документ должен был быть представлен еще 4 июля, однако из-за споров с канцлерин, сроки презентации перенесли. Несмотря на задержку, текст документа не претерпел существенных изменений, что и вызвало резкую критику со стороны

партнеров по правящей коалиции.

Ключевым проблемным пунктом стало сохранение в тексте положения о «транзитных центрах», создаваемых на границе Австрии и ФРГ, где мигранты должны ожидать решения о своей дальнейшей судьбе: пропуску на территорию Германии или высылке в другие страны ЕС. СДПГ, ранее выступавшая против создания подобных центров, после переговоров Зеehoфера и Меркель попросила заменить этот термин (например, на трансферный центр). Зеehoфер, выразив согласие отредактировать текст, тем не менее, представил первоначальную версию. Удивленным социал-демократам оставалось лишь **задаваться вопросом**: осознает ли еще лидер ХСС себя частью коалиции?

В ответ Зеehoфер заявил, что программа является документом Министерства внутренних дел и никак не связана с коалиционным соглашением. На вопрос журналистов о том, стоит ли рассматривать происходящее как провокацию, министр внутренних дел фактически **ответил** утвердительно:

«Это не провокация, но если вы хотите, можете так считать»

Реализация плана в его нынешнем виде пока вызывает вопросы. Против него выступают почти все партии: СДПГ обижена игнорированием своего мнения, оппозиция в лице «Зеленых» считает его слишком жестким, «Альтернатива для Германии», не имея вопросов к перечисленным в документе ужесточающим мерам, сомневается в способностях действующего правительства их реализовать. Документ также необходимо согласовать с Австрией и Италией, для чего будет проведена встреча министров внутренних дел трех стран в Инсбруке.

Несмотря на критику, Зеehoфер продолжает действовать на своем посту с выдающимся энтузиазмом. Одновременно с разработкой программы, он **запретил** деятельность группировки байкеров *Osmanian Germania*, связанной с турецкой диаспорой, и написал письмо переговорщикам Европейской комиссии, в котором **указал** на негативные последствия Брексита для безопасности ЕС. Пожалуй, впервые в своей политической карьере он полноценно осваивает общегерманский и даже европейский масштаб, вырвавшись из границ родной Баварии. Борьба за голоса избирателей на ближайших земельных выборах является важной частью мотивации его активности, но не единственной. Не исключено, что Зеehoфер и правда убежден, что может перекрыть поток беженцев в Германию и ЕС, действуя решительными мерами и пользуясь удачной для этого конъюнктурой. Установившиеся контакты с лидерами Австрии, Италии и Венгрии превращают Зеehoфера в политика, у которого есть прагматичное и взвешенное понимание миграционного кризиса и готовность его решать вопреки шумной критике оппонентов.

С другой стороны, избыточная скандальность в деятельности Зеehoфера может привести к преждевременному концу его политической карьеры. Несмотря на все предпринимаемые усилия, позиции ХСС в Баварии остались без существенных изменений, а деятельность главы МВД **не одобряют** почти 49% респондентов. Политическая жизнь ФРГ чувствительна к экспрессивности и эмоциональным шагам, особенно если речь идет о членах правительства. Если Зеehoфер провалит свой миграционный проект, то во втором шансе ему откажут и Меркель, и ХСС, и избиратели.

Переговоры Меркель и Орбана в Берлине

5 июля в Берлин с официальным визитом прибыл премьер-министр Венгрии **Виктор Орбан** и провел переговоры с **Ангелой Меркель**.

Виктора Орбана можно назвать неформальным лидером стран Вышеградской четверки (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия), выступающих против квот на мигрантов и миграционной политики Брюсселя в целом. По его инициативе в Венгрии были приняты жесткие законы не только против нелегальных мигрантов, но против тех, кто оказывает им содействие. Венгрия, как и другие страны Вышеградской группы, скандально проигнорировала экстренный саммит ЕС, посвященный реформе миграционной политики. В немецких СМИ фигура Орбана стоит в одном ряду с такими традиционными антигероями как **Реджеп Эрдоган** или **Дональд Трамп**. Все это создавало напряженный фон для диалога на высшем уровне.

Прошедшие переговоры не привели к сближению позиции двух лидеров. На совместной **пресс-конференции** Орбан не боялся подчеркивать разницу в подходах к миграционному кризису с немецким коллегой, от практических решений до общегуманитарных и философских аспектов проблемы. С особой гордостью он напомнил о заборе на южных границах Венгрии, без которого в страну якобы могло бы проникать до 5000 беженцев в день. В ответ на заявление Меркель, что нельзя просто взять и оставить беженцев наедине со своими проблемами, Орбан парировал, что он в принципе не хочет видеть в своей стране «проблемных» людей. Стремление канцлерин совместить идеалы гуманизма с повседневной политической практикой явно не нашло понимания у венгерского коллеги. Никаких намеков на готовность Будапешта изменить свою миграционную политику даже в отдельных деталях Орбан не оставил.

При этом обе стороны стремились проговорить и все достижения в двухсторонних отношениях за последние 30 лет: от экономики до культурной сферы. Объемы торговли между Венгрией и ФРГ достигли 50 миллиардов евро в год. Орбан особенно подчеркнул широкие возможности для изучения немецкого языка в Венгрии, а Меркель вспомнила события 1989 года, когда Будапешт открыл границы с Австрией, дав возможность тысячам жителей ГДР бежать через территорию соседней страны в Западную Германию.

Непреклонная позиция Орбана и готовность открыто озвучивать её в Берлине в очередной раз обозначила ограниченность возможностей Меркель в миграционном вопросе. Его общеевропейское решение, на чем настаивает канцлерин, выглядит трудноразрешимой задачей. Набор рычагов давления на Будапешт даже с учетом интенсивных экономических связей также ограничен. Тем более что, в той или иной

степени, позиция Орбана становится близка и другим членам ЕС, таким как Австрия и Италия.

Источник: **Будапешт поддержал Баварию: как Германия искала место мигрантам**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

